

В таком счастье полны гордости
 И надменны,
 Самолюбием жестоким в злости
 Ослепленны,
 Свиньей смотрят на люди равны
 Как скотины,
 И давят бедных, сильно злонаправны,
 Без причины.

Ищет он в псалмах и надежду, что эти «гордые истуканы» будут стерты с лица земли:

И се ты, боже, сих гордых роги
 Сокрушаешь,
 Их славу и честь смиренным под ноги
 Повергаешь.³⁸

В это же время начинает Кантемир разрабатывать другой сатирический жанр — эпиграммы. Как всегда впоследствии, он стремился представить свои произведения более безобидными, чем они были в действительности, и об эпиграммах писал: «В них нет ничего приметного, кроме новости своей, понеже до сих пор на нашем языке, я чаю, эпиграммы не писаны».³⁹ Кантемир датировал все эпиграммы 1730 годом. Едва ли это указание верно, но главное, он выделил две из них, совсем не назвав даты их написания. Среди них — эпиграмма «На гордого нового дворянина». Она известна только из сборника 1743 года, в поздней редакции, но написана очень рано, может быть, самой первой, так как объектом осмеяния в ней стал Меншиков, причем Меншиков в полном расцвете своей власти. Обличение очень справедливо: «новый дворянин» оказывается высокомернее, тщеславнее всех «в великом числе вельмож». Чтобы еще резче подчеркнуть контраст между его безмерной важностью и подлинными достоинствами, Кантемир придает ему черты, не свойственные реальному прототипу: «Сильван всех глупее, ... делом не славнее». Отношение к Меншикову не было у Кантемира односторонним: во II сатире, уже после смерти сосланного князя, поэт защищает достоинства государственного деятеля в том, «кто горшком с подовыми истер бедно плечи». Но в 1727 году Меншиков был самым ярким представителем злонаравия в стране. Отношение Феофана к Меншикову было

³⁸ Кантемир. Собрание стихотворений, стр. 255, 259.

³⁹ Эпиграммы писал Феофан, правда, не оригинальные: это были переводы из Скалигера, Марциала; но часть эпиграмм Кантемира — тоже переводы, и неуказанные. Подробно об эпиграммах Кантемира см.: П. Н. Берков. Первые годы литературной деятельности Антиоха Кантемира (1726—1729). В кн.: Проблемы русского просвещения в литературе XVIII века. Изд. АН СССР, М.—Л., 1961, стр. 199—209.